

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.71>

Шурупова Ольга Сергеевна, Ходжагельдыев Байрам Дурдыевич

КИНЕТИКО-СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ С КОМПОНЕНТАМИ HEAD (ГОЛОВА), EAR (УХО), EYE (BROW) (ГЛАЗ (БРОВЬ)), LIPS (ГУБЫ)

Целью данной статьи является сопоставление английского и русского соматических кодов, проявляющихся в кинетико-соматических фразеологизмах двух языков. Авторы исследуют такие фразеологизмы, как "raise (lift) one's eyebrows" ("поднять брови"), "narrow one's eyes" ("прищурить глаза"), "cock one's head" ("наклонить голову набок"), "purse one's lips" ("надуть губы"), "bite one's lips" ("закусить губу") и др., ранее не подвергавшиеся изучению. Полученные результаты показали как сходство между стереотипными представлениями двух народов о смысле определенных жестов и мимики, так и серьезные различия между гаммой выражаемых с их помощью чувств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/71.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 348-352. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. <https://www.instagram.com/p/Btu40dcI9SdE8cqC8Xy5PB1OV3bMnyZTBYHjXY0/> (дата обращения: 05.02.2019).
 18. <https://www.instagram.com/p/BtVVBzUHu1A/> (дата обращения: 16.02.2019).
 19. https://www.instagram.com/p/BtYaWMonTuc/?utm_source=ig_web_button_share_sheet (дата обращения: 16.02.2019).
 20. https://www.instagram.com/p/BuQvHdznMqlNlalmOGiailMK3yaUpUHpkoeLo0/?utm_source=ig_share_sheet&igshid=14op4v0nrti6f (дата обращения: 11.03.2019).

**COMMUNICATIVE STRATEGIES OF MILITARY INSTA-BLOGGERS
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Shlyakhovoi Dmitrii Aleksandrovich

*Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
shliakhovoi_da@mail.ru*

The article describes communicative strategies and tactics peculiar to the social group of military men communicating in German on the Instagram platform. The study aims to describe the latest trends in the intra-group online communication of the Bundeswehr soldiers. The author considers the lexical and grammatical peculiarities of their postings, which are the fragments of colloquial speech recorded on a mobile device or computer and stored in the global network. The paper focuses on the semantics of such texts that represent the personality of a military blogger expressed through the Internet communication. A user's online personality combines the features of a real person and helps a reader to reconstruct an author's image.

Key words and phrases: blog communication; military blogger; Instagram; social group; "written" colloquial speech; linguistic personality; blogger's speech portrait.

УДК 81'373.613

Дата поступления рукописи: 27.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.71>

Целью данной статьи является сопоставление английского и русского соматических кодов, проявляющихся в кинетико-соматических фразеологизмах двух языков. Авторы исследуют такие фразеологизмы, как "raise (lift) one's eyebrows" («поднять брови»), "narrow one's eyes" («прищурить глаза»), "cock one's head" («наклонить голову набок»), "purse one's lips" («надуть губы»), "bite one's lips" («закусить губу») и др., ранее не подвергавшиеся изучению. Полученные результаты показали как сходство между стереотипными представлениями двух народов о смысле определенных жестов и мимики, так и серьезные различия между гаммой выражаемых с их помощью чувств.

Ключевые слова и фразы: кинетико-соматический фразеологизм; коллокация; прибавительно-уточнительное значение; культурный код; соматический код; жест; мимика; чувства.

Шурупова Ольга Сергеевна, д. филол. н., доцент

Ходжагельдыев Байрам Дурдыевич, к. филол. н., доцент

*Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
shurupova2011@mail.ru; b-ram44@yandex.ru*

**КИНЕТИКО-СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ
С КОМПОНЕНТАМИ HEAD (ГОЛОВА), EAR (УХО), EYE (BROW) (ГЛАЗ (БРОВЬ)), LIPS (ГУБЫ)**

В настоящее время активно появляются исследования фразеологизмов как особых языковых знаков, в которых получает отражение культура народа. Как утверждает В. А. Маслова, особенности репрезентации человека в языке и культуре уместнее всего изучать, избрав «в качестве объекта наблюдения фразеологические единицы» [12, с. 67]. Очевидным становится, что фразеологический состав языка напрямую связан с мировосприятием народа, поскольку «основным нервом фразеологизма является... образное основание» [16, с. 214]. **Актуальность** данной работы обусловлена стоящей перед современным исследователем, работающим в русле антропоцентрической лингвистики, необходимостью сопоставительного исследования особенностей русского и английского мировосприятия, а также недостаточной изученностью кинетико-соматических фразеологизмов английского языка. **Научная новизна** статьи напрямую связана с обращением к английским кинетико-соматическим фразеологизмам, которые не подвергались ранее систематическому исследованию.

Цель данной статьи – сопоставить английский и русский соматические коды, которые проявляются в кинетико-соматических фразеологизмах двух языков. Перед авторами стоят следующие **задачи**: определить ключевые кинетико-соматические фразеологизмы английского языка, проанализировать специфику отражения соматического кода английского языка во фразеологизмах данной группы, сопоставить их с русскими аналогами и выявить сходство и различия между соматическими кодами двух языков. Для решения данных задач использованы количественный метод, метод сопоставительного анализа, ассоциативный метод и метод глубокой интроспекции.

Предметом данного исследования являются опосредующие культурный код значения кинетико-соматических фразеологизмов. Следует отметить, что данные фразеологические единицы, сохраняя буквальное

значение, связанное с определенным телодвижением, приобретают и фигуральное, эмоционально-экспрессивное значение. Материалом исследования послужили англо-американские и австралийские словари различных типов, а также художественные и газетно-публицистические тексты, в которых было обнаружено 135 случаев употребления кинетико-соматических фразеологизмов [8; 11; 19; 20]. Наиболее частотными из них оказались фразеологизмы *“raise (lift) one’s eyebrows”* («поднять брови») (75 случаев употребления), *“narrow one’s eyes”* («прищуриться») (22 случая), а также *“cock one’s head”* («наклонить голову набок») (15 случаев употребления), *“purse one’s lips”* («надуть губы») (20 случаев употребления). Важность фразеологизмов данного вида объясняется тем, что рядовой носитель языка, который, по наблюдениям исследователей, «говорит примерно 10-11 минут в день», оказывается при этом наделен способностью «произвести и распознать около 250000 выражений лица... Свыше 65% информации, передаваемой при общении, передается невербально» [14, с. 14]. Разумеется, кинетико-соматические фразеологизмы, связанные с различными телодвижениями, представляют немалый интерес. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в практике вузовского преподавания фразеологии английского языка.

При описании фразеологизмов в современной науке обязательно рассматривается их соотносительность с тем или иным культурным кодом, то есть «сформированной стереотипами лингвокультурного сознания совокупностью знаков и механизмов» [1, с. 61-62]. Современные исследователи говорят о существовании таких культурных кодов, как «антропный, зооморфный, растительный, природный, артефактно-вещный, вещно-костюмный, гастрономический, архитектурный, духовный, религиозно-артефактный, временной, пространственный, количественный, цветовой и, разумеется, телесный, или соматический» [4, с. 98]. Соматический код является, по сравнению со многими другими, «универсальным в силу единства анатомии и физиологии всех человеческих существ», что, однако, не исключает «различий в иерархии, семантике, отношениях формирующих этот код единиц» [Там же, с. 78-79] в разных языках. Данный культурный код может быть признан ключевым по своей значимости, поскольку «тело человека может рассматриваться как древнейший способ самосознания... человек отождествляет свое внутреннее “Я” – с внешним “Я”, с телом и частями тела» [Там же, с. 115-116]. Соматические фразеологизмы, включающие в себя название той или иной части человеческого тела, составляют одну из наиболее интересных групп фразеологических единиц. Так, наименования частей человеческого тела входят в состав многих русских фразеологизмов, с помощью которых описываются время, пространство, поведение, отношение человека к чему-либо: *на носу, за плечами, рукой подать, не покладая рук, за уши не оттащишь, положить глаз, сидеть на шее* и т.д. Большое количество подобных фразеологизмов наблюдается и в английском языке, однако здесь они, как правило, характеризуют человеческое поведение: *get one’s head in the clouds* (витать в облаках), *be all ears* (проявлять повышенное внимание), *set one’s heart on something* (сильно стремиться к чему-либо), *give a hand* (протянуть руку помощи), *pull one’s leg* (насмехаться над кем-либо), *get itchy feet* (иметь тягу к путешествиям) и т.д.

В составе группы подобных фразеологизмов обращают на себя внимание кинетико-соматические фразеологизмы, в которых реализуются одновременно как буквальное, так и переносное значения. Так, соматический фразеологизм *“can’t believe one’s eyes”* (глазам своим не верить) характеризуется переинтерпретацией, то есть на основе исходного значения создается вытесняющее его другое, причем это происходит по определенному принципу. В то же время кинетико-соматический фразеологизм *“narrow one’s eyes”*, наряду с переносным значением, характеризуется и исходным прямым значением «прищуриваться». При этом данный фразеологизм выражает и переносное значение, связанное с комплексом испытываемых человеком, «прищурившим глаза», неприязненных чувств.

Исследователи говорят, что подобные фразеологизмы могут быть отнесены к фразеоматизмам, в которых «все компоненты употребляются в своих буквальных значениях. Прибавочно-уточнительное значение, носящее имплицитный характер, уточняет значение компонентов переменного словосочетания, причем буквальное значение компонентов входит составной частью в прибавочно-уточнительное значение» [9, с. 328]. А. В. Кунин относит подобные фразеологизмы к фразеоматическим совмещениям, для которых характерна «семантическая осложненность, выражающаяся в двуплановости значения: сочетание буквального значения оборота, описывающего жест, мимику, какое-либо телодвижение, и значения, сообщающего о символическом смысле жеста, мимики... о выражении тех или иных эмоций» [Там же].

Фразеологизмы других видов также обнаруживают способность к полисемии. Однако, как подчеркивал Н. М. Шанский, «в фразеологической системе полисемия распространена несравненно уже, чем в лексике, и не имеет такой многоцветной и выразительной формы, какая характерна для словарного состава. Более того (и это несомненно), подавляющее большинство фразеологических оборотов моносемично» [18, с. 55-56]. По наблюдениям С. Р. Липатовой, «фразеологизм стремится к моносемии» [10, с. 310].

Современные исследователи фразеологии А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, в свою очередь, определяют подобный вид фразеологизмов как коллокации, то есть «слабидиоматические фразеологизмы, преимущественно со структурой словосочетания», в которых семантически главный компонент употреблен в прямом значении, а выбор вспомогательного компонента предопределен узусом [2, с. 73]. Коллокаторм в подобных фразеологизмах становится глагол, употребленный в прямом значении, а зависимое существительное, являющееся объектом действия и обозначающее орган, с помощью которого то или иное действие может производиться, представляет собой базу. В некоторых случаях «один и тот же коллокаторм сочетается с разными базами в нескольких коллокациях» [Там же, с. 274].

Современные исследования в области фразеологии должны, тем не менее, быть направлены не только на структурную типологию фразеологизмов, но и на постижение их культурного смысла, соотносительности

образа фразеологизма с древнейшими пластами культуры [15, с. 772], в том числе с соматическим кодом культуры. Именно такой подход к фразеологизмам реализован в работах таких ученых, как А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский [2], Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова [4], В. Н. Телия [15; 16]. Так, Д. Б. Гудковым и М. Л. Ковшовой разработан алгоритм анализа фразеологизма с целью выявления особенностей отражения в нем культурного кода [4]. Исследователь должен раскрыть значение фразеологизма; отметить наличие в нем компонентов, соотносимых с культурными кодами (например, название части тела, которое соотносится с соматическим кодом); описать культурные знания, на фоне которых воспринимается образ фразеологизма; определить ведущий троп, лежащий в основе внутренней формы фразеологизма и создающий его образ; указать на роль фразеологизма как культурного знака, способного, по словам М. Л. Ковшовой, «воплощать в себе устойчивые смыслы (символические, эталонные, стереотипные), которые были “заложены” в языковую семантику фразеологизма при самом его образовании, служат культурной основой данной семантики и извлекаются из нее в речи» [7, с. 12]. Соматические коды разных языков во многом сходны «в силу единства анатомии и физиологии всех человеческих существ» [4, с. 78-79]. Тем не менее сопоставление русских и английских фразеологизмов демонстрирует и различия в наборе формирующих эти коды компонентов.

Рассмотрев ряд фразеологизмов русского языка, В. А. Маслова приходит к выводу, что в них использованы названия практически всех частей тела, однако наиболее активно «проявляет себя во фразеологии “голова”» [12, с. 67]. Наблюдается также большое количество фразеологизмов, включающих слово «глаза», причем в эти фразеологические сочетания, как правило, входят глаголы со значением движения. Что касается английского языка, в нем ключевую роль играют вышеупомянутые фразеологизмы, составным элементом которых становятся слова “head” («голова»), “eye” («глаз»), а также “eyebrow” («бровь»), “lip” («губа»). Так, важное место занимают фразеологизм “cock one’s head” («наклонить набок голову») и его вариант “cock one’s ear” («навострить ухо»):

“Mr Johnson cocked his head in concern”. / «Мистер Джонсон задумчиво наклонил голову набок» (здесь и далее перевод авторов статьи. – О. Ш., Б. Х.).

“I cock my ear and wait for response”. / «Я навострил ухо и ждал ответа».

“When she saw the Standard agency headers at the top of the page she cocked her head in surprise”. / «Увидев имена глав агентства “Стандарт” в начале страницы, она удивленно наклонила набок голову».

В русской культуре фразеологизм «навострить уши» имеет значения «прислушиваться» и «насторожиться». Можно отметить наличие у него синонимов «держат ухо остро», «держат ушки на макушке», которые часто употребляются в форме повелительного наклонения и имеют значение «не доверяться кому-либо, быть очень осмотровым, осторожным» [6, с. 140]. Образы как русского, так и английских фразеологизмов восходят к позе животного, «наострившего» уши, демонстрируя повышенное внимание к тому или иному звуку, и в обоих языках создаются с помощью метафоры, уподобляющей поведение человека действию насторожившегося по той или иной причине животного. Культурное содержание данных фразеологизмов обуславливает их роль – передавать стереотипное представление о поведении человека в ситуации, требующей особенно внимательного отношения.

Этот образ универсален в европейском мировидении, о чем, по наблюдению Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой, свидетельствует наличие «аналогов в других языках» [4, с. 271]. Однако следует отметить, что у русского фразеологизма отсутствуют английские значения, связанные с удивлением и задумчивостью, вывод о которых можно сделать, проанализировав приведенные выше примеры. В то же время русский фразеологизм и его синонимы передают большую степень настороженности и недоверчивости, чем английский аналог. В русском языке, кроме того, отсутствует фразеологизм, связанный с таким жестом, как наклон головы набок. Тем не менее этот жест в русской невербальной коммуникации активно используется. По свидетельству А. Пиза, «это сигнал покорности и подчинения... Возможно, своими корнями этот жест уходит в период младенчества: маленький ребенок склоняет голову на плечо или на грудь родителя» [14, с. 251]. Склоненная набок голова свидетельствует и об интересе, который испытывает слушающий человек к тому, что ему рассказывают, или к тем, с кем беседует. Разница между русской и английской языковыми картинками мира проявляется и в том, что компонентом русского фразеологизма является слово «уши», тогда как английский фразеологизм содержит компонент “ear” (существительное употреблено в форме единственного числа). Английские фразеологизмы “cock one’s head” и “cock one’s ear” тесно связаны. Проявляя повышенное внимание, англичанин наклоняет набок голову, словно бы приподнимая, таким образом, одно ухо.

Фразеологизм “to raise one’s eyebrows” имеет значение «поднять брови» и обозначает не только движение бровей вверх, но и целый спектр чувств, охватывающих человека, который поднял брови. Как пишет А. Пиз, автор нашумевших книг о языке жестов и телодвижений, «поднятые брови – это универсальный сигнал... Цель поднятых бровей – привлечь внимание к лицу с тем, чтобы впоследствии осуществить эффективный обмен сигналами» [Там же, с. 184]. Согласно “Longman Dictionary of English Language and Culture”, данный фразеологизм имеет значение “to express surprise, doubt, displeasure, or disapproval (at), (as if) by raising the two lines of hair above one’s eyes” («выразить удивление, сомнение, неудовольствие или недоверие с помощью поднятых бровей») [19, р. 1138]. Анализируя литературные примеры, можно убедиться, что поднять брови означает для англичанина не только «выразить удивление, или разочарование, или недоверие», но и «выразить недоумение», «задать вопрос», «потребовать объяснений», а также «испытать разочарование»:

“Finch raised his eyebrows in puzzlement”. / «Финч поднял брови в недоумении».

“Shirley smiled automatically, raised her eyebrows in polite surprise”. / «Ширли изобразила улыбку и приподняла брови, выказывая сдержанное удивление».

"'Evil?' I said, raising my eyebrows. 'Isn't that a little strong?'". / «“Зло? – сказал я, поднимая брови. – Не слишком ли это сильно?”».

"Beth raised an enquiring eyebrow at Gene". / «Бет вопросительно подняла бровь, глядя на Джину».

"She raised a disbelieving eyebrow". / «Она недоверчиво подняла брови».

"He raised his eyebrows indicating he wanted more". / «Он поднял брови, показывая, что хочет большего».

"He raised an eyebrow and the corner of his mouth turned down in disappointment". / «Он поднял бровь, и уголок его рта разочарованно опустился вниз».

Можно отметить и существование не имеющего русского аналога фразеологизма *"arched eyebrows"* («выгнутые дугой брови»), который помогает передать высокую степень недоверия и изумления: *"Great-grandmother arched her eyebrows in disapproval"*. / «Прабабушка неодобрительно подняла (дословно «изогнула»). – О. Ш., Б. Х.) брови».

С соматическим кодом данный фразеологизм соотносит компонент *"eyebrows"*. Образ данного фразеологизма строится на том, что бровь как часть тела метонимически замещает всего человека, испытывающего те или иные чувства. Этот фразеологизм многофункционален и выполняет целый ряд функций, передавая представление о поведении человека в ситуациях, вызывающих удивление, либо недоумение, либо разочарование. Важно отметить, что в русских фразеологических словарях отсутствует упоминание о фразеологизме «поднять брови», хотя поднятые брови выражают тот же сложный комплекс чувств, что и в английской невербальной коммуникации:

«Разве вы бьете своих детей, моя милая? – спросила бабушка, значительно поднимая брови» [17, с. 50].

«В сенях зашаркали чьи-то ноги, мать вздрогнула и, напряженно подняв брови, встала» [3, с. 23].

Однако в работе М. И. Михельсона «Русская мысль и речь» приведен фразеологизм «бровью повести», компонент которого «бровью» соотносит его с соматическим кодом. Движение брови связывается здесь со знаком внимания, участия, тревоги [13]. У английского фразеологизма значение, связанное с выражением участия, отсутствует.

Важное место в английском языке занимает и фразеологизм *"to narrow one's eyes"*. О суженных глазах А. Пиз и Б. Пиз утверждают, что они в некоторых случаях являются «сигналом доминирования или агрессии по отношению к окружающим» [14, с. 185]. Фразеологизм *"narrow one's eyes"* («прищуриться, сузить глаза»), действительно, реализует значения *"contempt"* («презрение»), *"menace"* («угроза»), но, помимо них, еще и значения *"caution"* («осторожность»), *"suspicion"* («подозрение»), *"surprise"* («удивление»):

"Her eyes narrowed in contempt". / «Она презрительно прищурилась».

"Her eyes narrow with suspicion and he gives up". / «Она подозрительно прищуривается, и он сдаётся».

"Tom shook his head. He narrowed his blue eyes, and Bernie felt his disappointment". / «Том покачал головой. Его голубые глаза сузились, и Берни почувствовал, как тот разочарован».

"His head jerks up, quickly. Nervously. I narrow my eyes in surprise". / «Он резко и быстро поднимает голову. Нервно. Я удивленно прищуриваюсь».

"Her eyes narrowed menacingly". / «Ее глаза угрожающе прищурились».

"The blokes behind the bar always had a good word for her... – though the barmaids narrowed their eyes against her in caution". / «У парней в баре всегда находилось для нее доброе слово... хотя официантки предупреждающе прищуривались, видя ее».

Последний пример показывает, что в английском языке данный кинетико-соматический фразеологизм обнаруживает те же культурные смыслы, что и русский глагол «прищуриться». Достаточно вспомнить отрывок из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», в котором героиня произведения Пульхерия Александровна, увидев Соню Мармеладову и догадавшись по ее имени, кто перед ней, «слегка прищурилась». Несмотря на все свое замешательство перед настойчивым и вызывающим взглядом Роди, она никак не могла отказать себе в этом удовольствии» [5, с. 182-183]. Мимика героини романа передает пренебрежение, легкое презрение к тому человеку, появлением которого обусловлена ее мимика, и одновременно легкую тревогу.

Образ английского фразеологизма восходит к древнему представлению о способности глаз отражать внутренний мир человека. Таким образом, как в русской, так и в английской языковой картине мира глаза «символизируют зрение как таковое; внимание, направленное на тот или иной объект; знание, опыт, полученный эмпирическим путем» [4, с. 160]. Фразеологизм передает стереотипное представление о способах выражения сложной гаммы чувств с помощью глаз.

В английском языке обнаруживается несколько кинетико-соматических фразеологизмов, составным элементом которых является единица *"lips"* («губы»), соотносящая их с соматическим кодом. Так, достаточно часто используется фразеологизм *"purse one's lips"* («поджать губы»), который связан с задумчивостью (*"thoughtfulness"*), неодобрением (*"disapproval"*), колебаниями (*"hesitation"*), раздражением (*"irritation"*):

"Sato pursed her lips apparently deep in thought". / «Сато поджала губы, явно погрузившись в раздумья».

"She pursed her lips in disapproval". / «Она неодобрительно поджала губы».

"I pursed my lips hesitating. I didn't want to tell you". / «Я поджал губы, не зная, надо ли тебе говорить».

"Iris's mouth pursed into two quick pouts of irritation". / «Губы Ирис были плотно сжаты, свидетельствуя о ее раздражении».

Фразеологизм *"bite one's lips"* («закусить губы») имеет, помимо прямого, переносное значение *"to forcefully prevent oneself from speaking especially in order to avoid saying something inappropriate"* («заставить себя молчать, в особенности пытаюсь избежать ненужных слов»). В русском языке имеется аналог этого фразеологизма с похожими значениями. Тем не менее можно отметить и различие между ними. Так, Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова

утверждают, что в соматическом коде русской культуры губы связаны с «символикой желания, стремления к чему-либо» [Там же, с. 189]: «*раскатать губу*», «*губа не дура*». Однако в английской культуре такой яркой черты не наблюдается. Образы английских фразеологизмов с компонентом “lips” восходит к культурному представлению о губах как о части тела, которая способна выдать подлинные мысли и чувства человека. Оно проявляется и в таких фразеологизмах, как “*one’s lips are sealed*” («мои губы запечатаны» – я ничего не скажу), “*read one’s lips*” («читать по губам» – слушать кого-либо с повышенным вниманием), “*stiff upper lip*” («жесткая верхняя губа»). Последний фразеологизм связан с традиционно приписываемой англичанам, в особенности аристократам, способностью переносить неприятности, не демонстрируя окружающим своих чувств.

Исследование английских и русских кинетико-соматических фразеологизмов показывает, что английские нередко сопровождаются пояснениями, какое именно чувство передает в данный момент тот или иной жест, тогда как в русском языке подобная черта отсутствует. По-видимому, подобные пояснения вызваны тем, что каждый из рассмотренных фразеологизмов обнаруживает способность к реализации более чем двух значений.

Выводы

Ключевыми для английского языка можно признать многозначные кинетико-соматические фразеологизмы с компонентами “*head*” («голова»), “*eye*” («глаз»), а также “*eyebrow*” («бровь»), “*lip*” («губа»), каждый из которых является своеобразным культурным знаком, поскольку за ними мерцают символические смыслы, связанные с теми или иными телодвижениями, жестами, мимикой. В русской невербальной коммуникации используются те же жесты и мимика, что в английской, однако только два из подвергнутых анализу фразеологизма – “*cock one’s ear*” и “*bite one’s lips*” – имеют русские аналоги. Рассмотренные нами фразеологизмы передают свойственные двум народам стереотипные представления о способах передачи тех или иных чувств и обнаруживают не только противопоставление души и тела, которое традиционно связывают с русским соматическим кодом, но и их своеобразное единство: с помощью тела получает выражение внутренний мир человека. Однако гаммы чувств англичанина и русского, передаваемых с помощью глаз, губ и т.д., не полностью совпадают, чем и обусловлены различия между двумя соматическими кодами.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс). М.: Флинта; Наука, 2013. 312 с.
3. Горький М. Мать. М.: Современник, 1977. 320 с.
4. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
5. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1973. Т. 6. С. 1-424.
6. Жуков В. П. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Астрель; АСТ; Ермак, 2005. 443 с.
7. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 654 с.
8. Куниа А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 942 с.
9. Куниа А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. – Дубна: Высшая школа; Феникс, 1996. 381 с.
10. Липатова С. Р. Динамический аспект многозначности фразеологизмов (на примере немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 304-311.
11. Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ-Пресс, 2004. 1056 с.
12. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
13. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: в 2-х т. М.: Терра, 1994. 1614 с.
14. Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений: расширенная версия. М.: Эксмо, 2019. 416 с.
15. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2010. 784 с.
16. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
17. Толстой Л. Н. Детство. Отрочество. Юность. М.: Московский рабочий, 1982. 304 с.
18. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Либроком, 2010. 272 с.
19. Longman Dictionary of English Language and Culture. Third edition. Pearson Education, Limited, 2005. 1620 p.
20. Oxford Advanced Learner’s Dictionary. 9th edition. Oxford: Oxford University Press, 2015. 1751 p.

ENGLISH AND RUSSIAN KINETIC-SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENTS HEAD / ГОЛОВА, EAR / УХО, EYE(BROW) / ГЛАЗ (БРОВЬ), LIPS / ГУБЫ

Shurupova Olga Sergeevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Khodzhael'dyev Bairam Durdyevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
shurupova2011@mail.ru; b-ram44@yandex.ru

The article focuses on comparing the English and Russian somatic codes manifesting themselves through the kinetic-somatic phraseological units of the mentioned languages. The authors examine phraseological units “*raise (lift) one’s eyebrows*” / “*поднять брови*”, “*narrow one’s eyes*” / “*прищурить глаза*”, “*cock one’s head*” / “*наклонить голову набок*”, “*purse one’s lips*” / “*надуть губы*”, “*bite one’s lips*” / “*закусить губу*” and others, which have not been previously investigated. The findings indicate both the similarity of national stereotypic conceptions about the meaning of certain gestures and mimics and the essential differences regarding the range of emotions manifested by them.

Key words and phrases: kinetic-somatic phraseological unit; collocation; supplementary and specifying meaning; cultural code; somatic code; gesture; mimics; emotions.